

Хужахметов Айнур Оскарович, Нургалин Зиннур Ахмадиевич

ПОЭТИКА ПОВЕСТИ "АСМА, ИЛИ ПРОСТУПОК И НАКАЗАНИЕ" Р. ФАХРЕТДИНОВА

Статья посвящена структуре, жанровым особенностям, перипетиям сюжета повести башкирского писателя Р. Фахретдинова "Асма, или Проступок и наказание", основанной на авантюрном времени и масштабировании пространства. Дается характеристика основных художественных образов произведения, прослеживается развитие конфликта между ними. Определяются причины выбора конкретного спектра персонажей, функцией которых является, прежде всего, быть транслятором философских идей автора. Раскрываются некоторые моменты компаративистики, к примеру, сравнение с аналогичными сюжетами из западноевропейской литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 64-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.512.141

Статья посвящена структуре, жанровым особенностям, перипетиям сюжета повести башкирского писателя Р. Фахретдинова «Асма, или Проступок и наказание», основанной на авантюрном времени и масштабировании пространства. Дается характеристика основных художественных образов произведения, прослеживается развитие конфликта между ними. Определяются причины выбора конкретного спектра персонажей, функцией которых является, прежде всего, быть транслятором философских идей автора. Раскрываются некоторые моменты компаративистики, к примеру, сравнение с аналогичными сюжетами из западноевропейской литературы.

Ключевые слова и фразы: Р. Фахретдинов; башкирская проза; повесть; поэтика; сюжет; художественное время и пространство; персонаж; новелла.

Хужахметов Айнур Оскарович, к. филол. н.
Башкирский государственный университет, г. Уфа
khuzha@mail.ru

Нургалин Зиннур Ахмадиевич, д. филол. н., профессор
Уфимский государственный институт искусств имени З. Исмагилова
art.akmetov@mail.ru

ПОЭТИКА ПОВЕСТИ «АСМА, ИЛИ ПРОСТУПОК И НАКАЗАНИЕ» Р. ФАХРЕТДИНОВА

Повесть «Асма, или Проступок и наказание» одного из башкирских писателей-просветителей конца XIX – начала XX века Ризаитдина Фахретдинова по архитектонике схожа со вторым его произведением – «Салима»: такая же цепочка эпизодов-рассказов. «Сюжет повести... занимателен, построен в форме приключенческих произведений» [4, с. 152]. Р. Фахретдинов во «Введении» к повести ясно высказывается, что это произведение о башкирах, персонажи взяты из среды башкирского народа с древней и богатой историей. Каждому персонажу дается отдельный рассказ: «Габбас-мулла», «Асма», «Хикмат-хаджи», «Салим-бабай» и др. Названия некоторых рассказов похожи на заголовки публицистических статей: «Тормозы прогресса», «Кто злой?», «Слуга шайтана» и др.

«Образ Асмы, претерпевшей лишения и невзгоды под личиной Зайнаб, находит отзвук в произведениях “Униженные” А. Тагирова, “Неродные дети”, “Терпению Зайнаб пришел конец” М. Гафури» [7, б. 15-16]. К выводам М. Х. Надергулова можно добавить, что образ Салим-бабая становится «кочующим» образом с сюжетообразующей функцией в историко-революционных романах, а образ Асмы будет восприниматься основой для создания характеров башкирских женщин в прозе советской эпохи.

Целые сюжеты, преобразованные, найдут место в эпизодах башкирских произведений в будущем. Развивая идеи Г. С. Кунафина, поэтику сюжета повести мы предлагаем рассматривать как сюжет, построенный по лекалам авантюрного времени. «Авантюрное время – разновидность изображаемого в литературе времени жизни персонажей, отличительная черта которого – возможность и необходимость событий, нарушающих нормы обычной – упорядоченной, регламентированной – социальной и семейной жизни, а также доминирование таких событий в развитии сюжета» [5, с. 9].

Авантюрное время помогает раздвигать границы пространства. Если в начале произведения читатель знакомится с деревней «Б...», то развитие сюжета и передвижение персонажей расширяют горизонты: города «Ф...», «К...», «Г...», Москва, Казань, Мекка сменяют друг друга.

Все персонажи в повести «Асма» являются по сути авантюрными – и положительные, и отрицательные. Габбас-мулла безо всякого объяснения причин уезжает в хадж, бросив семью на произвол судьбы в разгар борьбы, объявленной ему Хикматом-хаджи. Кстати, хаджи – это почетный титул мусульмана, побывавшего в Мекке, священном городе для всех мусульман. Совершать хадж в эпоху Р. Фахретдинова считалось делом небезопасным, рискованным, а люди, побывавшие в паломничестве, пользовались очень большим авторитетом в мусульманском обществе. Деревня, которую контролирует хаджи, живет своей жизнью, с установившимися издавна традициями и, конечно же, по воле хозяина жизни – Хикмата.

Писатель играет с именами собственными, имя Хикмат (с арабского – «мудрый») и добавленное к нему слово «хаджи» резко контрастируют с его «богомерзкими» деяниями. Ему в тексте прозаик противопоставляет такого же необразованного, но стремившегося к свету просвещения мецената, представителя городской буржуазии – Салих-бая. «Фахретдинов восхваляет предпринимателей, призывает молодежь брать пример с их трудолюбия, целеустремленности, деловитости, предприимчивости и творческой инициативы» [1, с. 90].

Активные действия в населенном пункте начинаются лишь с приездом Габбас-моллы домой. Прозаик сохраняет в тайне, как сложилась его судьба на чужбине, объясняя читателю его принципы и жизненные позиции, которые сразу идут вразрез со взглядами Хикмат-хаджи. Тайна окутывает судьбы Гайши до знакомства с Габбасом, Хамидами, Мусы, Салих-бая и др.

Риза Фахретдинов яро выступает за стойкость при защите взятых или выработанных принципов, если речь идет о пользе для общества и о свободе личности [3].

Выбор супруги – наиважнейший шаг в судьбе молодого Габбаса (с арабского – строгий). Выбор Гайши дает Габбасу верную соратницу и единомышленницу и конфронтацию с Хикматом, на которую он сознательно идет. Ведь он знает, что нелегко будет вести борьбу; подсознательно понимает, что его противники могут задеть и его семью.

В повести вырисовывается еще одно качество авантюрного времени: оно убыстряется по ходу сюжета. Большие временные отрезки намеренно опускаются – подробного хроникального описания читатель в произведении не увидит. Спецификой времени обусловлена и внезапность, которая является составной частью авантюрного сюжета. Внезапно умирает Гайша, не перенеся вести о смерти мужа; Асму неожиданно берет на воспитание семья Юсуф-бабая. Девушка знакомится с внезапно приехавшим в гости шакирдом из Казани, и они влюбляются друг в друга. Ниоткуда, как черти из табакерки, на сцену выходят отрицательные персонажи: Муса, Хамида, Зайнуш, не только переворачивающие судьбы положительных персонажей, но и из-за совершаемых проступков сами падающие в бездну ада. Проступки не остаются безнаказанными – за ними следуют жестокие наказания. Каждый из них, начиная с Хикмат-хаджи, получает по заслугам.

Исследователи В. И. Ахмадиев и М. Х. Надергулов обращают внимание на влияние случая на сюжет. И связывают это явление со следованием традициям, с одной стороны, народных сказок, с другой – восточной письменной литературы (дастанов, хикаятов и хикматов). М. Х. Надергулов также усматривает в повести местами элементы новеллы [7, б. 13-14], что как раз и совпадает с признаками авантюрного произведения. Это подразумевает и то, что Р. Фахретдинов был знаком не только с произведениями восточной литературы, но и с русской и западноевропейской классикой, значит, и с понятием «новелла». Со случайностью событий можно и поспорить, поскольку нити сюжета находятся полностью в руках у автора, который все-таки неосознано, но участвует в сюжете. Где необходимо, он вносит тот образ, который служит его целям, создает сюжетные линии, добавляя им свойства художественности, вымысла или публицистичности.

Габбас-мулла, такой же авантюрист, переживает ряд приключений: попадает к разбойникам; непонятно как вырывается на свободу, пока внезапно не встречает сначала знакомого моряка, сына Юсуф-бабая, а потом в Мекке и своего давнишнего друга – Салих-бая. Из уст моряка он узнает частично ошибочные вести о том, что вся семья его погибла (Асма, проболел очень долго, не умирает, а все-таки выживает). Возвратившись на родину, он также меняет имя на господина Юныса, да и лицо, покрытое седой бородой, становится неузнаваемым. Юныс перевоплощается в Габбаса лишь тогда, когда видит свою дочь. Писатель здесь прибегает к эффекту узнавания.

Сюжет оригинален тем, что персонажи, встречу которых не предполагаешь, встречаются. Так же происходит встреча и женитьба Хикмат-хаджи на Хамиде, которая чуть не убила Асму, обманув, увезла ее в город для последующей продажи. Роковая женщина Хамида превращает жизнь Хикмат-хаджи в ад, ограбив его и оставив умирать в нищете. Автор ограждает его даже от помощи своих дочерей и зятьев, намекая на то, что они отказываются от него. Саму Хамиду настигает практически неизлечимая в ту эпоху болезнь – сифилис. Как будто случайно, однако, как оказывается, намеренно на пути у Асмы и Габбас-миллы встречаются добрые люди: безликая женщина, которая спасла Зайнаб-Асму от губительной улицы, и Салих-бай, выступающие в роли ангелов-спасителей и соединителей семьи.

Асма выходит замуж за того шакирда, с которым она встречалась в доме Юсуф-бабая. Читатель не знает подробностей их повторной встречи, он знакомится лишь с диалогом из свадебного торжества – никаха влюбленных. Счастье должно быть у заслуживших его честной жизнью, добротой и стремлением добиться в этой жизни лучшего для себя и окружающих, вечной тягой к образованию и саморазвитию.

Прав Д. Ж. Валеев, говоря: «... феномен счастья отражает не просто удовлетворенность человека жизнью, что, в принципе, правильно, а более всего осознание человеком реализованности его сущностных сил в своей деятельности» [2, с. 31]. Счастливая семья образованных родителей рождает и воспитывает физически и психически здоровых детей – членов будущего мусульманского мира. «В основе произведения лежит следующая авторская мысль: для развития нации необходимы воспитанные, просвещенные, образованные, храбрые женщины, как Асма, победившая все препятствия жизни» [6, с. 684].

Повесть Р. Фахретдинова «Асма, или Проступок и наказание» близка к такому произведению сентиментального направления, как «Джейн Эйр» Ш. Бронте, описывающему историю молодой девушки, сироты Джейн, прошедшей трудный путь от нищей ученицы интерната до учительницы, затем и супруги лорда. Она совершает побег, вынуждена менять собственное имя, находит своих двоюродных брата и сестер, узнает, что стала богатой из-за внезапно свалившегося наследства дяди, и возвращается к возлюбленному – мистеру Рочестеру, с которым связывает свою жизнь. Сюжет романа удивительным образом переплетается с повествованием о судьбе Асмы.

Список источников

1. **Баишев Ф. Н.** Общественно-политические и нравственно-этические взгляды Ризы Фахретдинова. Уфа: Китап, 1996. 175 с.
2. **Валеев Д. Ж.** Путь к истине. Уфа: Китап, 2007. 167 с.
3. **Ишбердина Г. Н.** Формирование мировоззрения А.-З. Валидова. Уфа: Гилем, 2006. 132 с.
4. **Кунафин Г. С.** Башкирская литература XIX – начала XX в. Нефтекамск: РИО НФ БашГУ, 2006. 230 с.
5. **Поэтика:** словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тамарченко. М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. 357 с.
6. **Фаттахова А. А.** Проблема женского счастья в татарской просветительской прозе второй половины XIX века // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 3. С. 681-684.
7. **Фахретдинов Р.** Һайланма әсәрҙәр / төз. М. Х. Назарғолов. Өфө: Китап, 2009. 304 б.

POETICS OF R. FAKHRETDINOV'S NOVEL "ASMA, OR OFFENSE AND PUNISHMENT"

Khuzhakhmetov Ainur Oskarovich, Ph. D. in Philology
Bashkir State University, Ufa
khuzha@mail.ru

Nurgalin Zinnur Akhmadievich, Doctor in Philology, Professor
Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov
art.akmetov@mail.ru

The article is devoted to the structure, genre features and peripeteias of the plot of the novel by the Bashkir writer R. Fakhretdinov "Asma, or Offense and Punishment", based on adventurous time and space scaling. The characteristic of the main artistic images of the work is given; the development of the conflict between them is traced. The paper determines the reasons of a choice of a particular spectrum of characters whose function is, first of all, to be a translator of author's philosophical ideas. Some moments of comparativistics are revealed, for example, comparison with similar plots from the Western European literature.

Key words and phrases: R. Fakhretdinov; the Bashkir prose; novel; poetics; plot; artistic time and space; character; short story.

УДК 07.04

Статья посвящена особенностям восприятия творчества А. С. Пушкина во Вьетнаме. В этой связи изучаются литературоведческие работы вьетнамских ученых и особенности перевода произведений А. С. Пушкина на вьетнамский язык. Автор обосновывает положение о том, что произведения Пушкина оказывают большое влияние на вьетнамскую литературу. В настоящее время переведено и опубликовано множество работ русского поэта, изучение отдельных произведений включено в образовательные программы учебных заведений. В статье также определены задачи для дальнейшей популяризации творчества А. С. Пушкина во Вьетнаме.

Ключевые слова и фразы: наследие А. С. Пушкина; лирика; проза; роман в стихах; переводы; критические исследования.

Чан Тхи Тху Фьонг

Московский политехнический университет
Loirurungxanh78@gmail.com

ВОСПРИЯТИЕ А. С. ПУШКИНА ВО ВЬЕТНАМЕ

А. С. Пушкин – великий русский поэт, основоположник современного русского литературного языка, мастер русского реализма. По словам Н. В. Гоголя, «Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через 200 лет» [2, с. 665].

Творчество Пушкина, на первый взгляд понятное и прозрачное, на самом деле обладает необыкновенной глубиной. Историческая критика и исследования творчества писателя подтвердили это. В 1880 году Ф. М. Достоевский в своей речи о Пушкине утверждает, что Александр Сергеевич оставил «великую тайну», в которой содержится некое пророчество для будущих поколений. Позже, в двадцатом веке, поэт Арсений Тарковский пишет: «...нет загадки более трудной, более сложной, чем загадка Пушкина. Казалось бы – все просто, все написано Пушкиным простыми словами, средствами живого русского языка. Но оказывается, у Пушкина далеко не все так просто, как кажется на первый взгляд» [4, с. 230]. Затем, спустя 100 лет после комментария Достоевского, в 1980 году, исследователь Николай Гей дал заключение: «Время убедительно показало, что сам феномен пушкинского творчества далеко выходит за пределы "окончательных" решений... Казалось бы, все они исследованы "вдоль и поперек", но вы чувствуете, что неведомое вновь отодвигается и нечто существенное, а может быть и главное, по-прежнему остается незатронутым... Природа пушкинских свершений остается невыявленной, "закрытой"... Мы не успеваем схватить внутренней логики всех компонентов этого мира, мы не "слышим" слов, не проникаем в структуру словесного образа» [1, с. 8]. Изучение творчества Пушкина после его смерти является актуальной проблемой и требует усилий исследователей.

Впервые произведения А. С. Пушкина были изданы во Вьетнаме в середине 20-х годов XX века. Но только после Женевского мирного договора работы Пушкина были переведены, исследованы и получили широкое распространение во Вьетнаме. В дни празднования 200-летнего юбилея писателя многие произведения были переизданы, а также опубликованы исследовательские работы в разных областях пушкинистики.

Пушкин оставил огромное наследие, состоящее более чем из 800 стихотворений, в том числе незавершенных. Произведения Пушкина просты с точки зрения языка и структуры, но это одновременно и вызов для переводчика. В 20-е годы XX века были переведены и представлены вьетнамским читателям немногие стихотворные и прозаические произведения Пушкина, хотя их большая часть была переведена с русского языка, другая – с французского, английского и китайского. В эти годы можно наблюдать различие в отношении исследователей из Южного и Северного Вьетнама к Пушкину и его работам. Биография Пушкина была включена в словарь знаменитостей мира в 1964 году, Нгуен Хиен Ле представил «Пушкинский литературный портрет», но в то же время переводы творчества Пушкина почти отсутствовали, один из редких примеров